

"Он что, несерьёзен?" — спросил Гарри у Перси то ли в шутку, то ли всерьёз.

"Не может быть, — хмуро посмотрев на Дамблдора, ответил Перси. — Странно то, что в местах, куда нам запрещено ходить, он обычно объясняет причины, например то, что в лесу водятся опасные звери. Все это и так знают. А нашим старостам стоит знать чуть больше".

"А теперь, прежде чем все разойдутся спать, давайте споём гимн школы!" — с воодушевлением предложил Дамблдор. Гарри заметил, что улыбки на лицах учителей превратились в натянутые, даже у Хагрида.

Дамблдор слегка взмахнул своей волшебной палочкой, и из неё вылетела длинная золотая лента, которая извивалась словно змея высоко над столом в длинном зале, образуя строки текста.

"Каждый выбирает свою любимую мелодию, — сказал Дамблдор. — Готовы, запели!"

И все учителя и ученики дружно запели: "Хогвартс, Хогвартс, Хогвартс, Хогвартс, Научи нас доброму, тем, кто с лысиной седой и кто коленку разбил, В наши головы вложи, то, что интересно нам".

"Ведь мозги наши пусты, ветер дует в них, мухи дохлые летают, глупые пустяки, Дай нам знания и верни всё, что мы уже успели позабыть, Ты лишь форму нам внушай, а уж мы её запомним и трудом осилим, в знания нам не превратить".

Все 78 куплетов школьного гимна пролетели незаметно. Сидящие по бокам от неё Уизли продолжали подпевать на траурный мотив "Похоронного марша". Дамблдор дирижёрской палочкой помог им выдержать последние такты, и когда они закончили, его аплодисменты были самыми громкими.

"Музыка! — сказал он. — Это самое очаровательное из всего, что мы сегодня делали! Пора спать, все по своим гостиным".

Терра вместе с Перси и другими учениками первого курса Гриффиндора вышла из обеденного зала и поднялась по движущимся мраморным лестницам.

"Я точно тут заблужусь, — сказала Терра. — Тут гораздо больше, чем в кино, и лестницы так странно движутся, что замок напоминает лабиринт".

"Ага, лестниц тут действительно больше, чем нужно, и они вечно двигаются", — сказал Гарри, который шёл позади и зевал. Он был уставший, объевшийся, измученный знакомствами с новыми друзьями и встречей с Почти Безголовым Ником.

Перси привёл их в коридор с говорящими портретами и через множество занавесей вышел в

более узкий коридор.

Перед ними в воздухе летал пучок тростей, а Перси медленно шёл за ним, поэтому все, кто был за ним, то и дело на него натыкались.

"Это Пивз, — с отвращением сообщил Перси первокурсникам. — Дух, который любит проказничать".

Он повысил голос и добавил: "Пивз, явись".

Ему в ответ раздался громкий, противный хлопок, словно сдулся воздушный шарик.

"Чего ты хочешь? Чтобы я нашёл Кровавого Барона?"

Раздался звук "Плюх!", и перед ними возник толстый приземистый карлик с хитрыми чёрными глазами и большим ртом. Он парил в воздухе, скрестив ноги, и обеими руками крепко держал пучок розг.

"Ха-ха-ха! — хитро хихикнул он. — Маленькие противные первоклашки. Как же это весело!"

Он вдруг кинулся на Терру и остальных первокурсников, так что даже маленькие волшебники, стоявшие несколькими рядами впереди, шарахнулись в стороны.

"Уходи, Пивз, или я позову Кровавого Барона! — крикнул Перси. — С ним шутки плохи!"

Пивз высунул язык и исчез. Трости угодили прямо в голову Невилла, а потом они слышали, как Пивз взлетает, и в полёте громко звенят его доспехи.

"Его надо остерегаться, — сказал Перси, ведя остальных вперёд. — Его остановить могут только Кровавый Барон и директор Дамблдор, а то, что говорят нам, старостам, он и вовсе не слышит... Вот мы и пришли".

В конце коридора висел портрет богато одетой дамы в длинном розовом платье.

"Пароль?" — спросила она.

"Скверна дракона", — ответил Перси.

Когда они все прошли через открывшееся отверстие в стене, то увидели общую комнату Гриффиндора.

Уютная круглая комната с погасшим очагом посреди и веерно расставленными мягкими креслами.

Перси провел маленьких колдуний в одну дверь, в их спальню, а мальчиков повел в другую.

Поднимаясь по винтовой лестнице, они явно находились в башне.

Минуту спустя Тиера и Гарри наконец нашли свою комнату, где стояли пять кроватей с балдахином, завешанные малиновыми фланелевыми занавесками.

Пять роскошных кроватей образовывали круг вокруг камина.

Кроме Тиеры, Гарри и Рона, в этой спальне были также гриффиндорский фехтовальщик Невилл Долгопупс и колдун по подрывному делу Симус Финниган.

Их коробки и питомцы уже доставили, в том числе и ту коробку, где лежали присланные Тиерой когда-то давно книги, тихо лежавшие теперь у него возле кровати.

Пятью маленьким колдунам, даже Тиере, было жутко неважно и больше не хотелось разговаривать, поэтому они надели пижамы и по одному стали засыпать.

Хм... Только Тиера вытащила из сумки пасту и щетку, сходила в туалет при спальне почистить зубы и вытерла лицо полотенцем.

Как бы ни валило тебя с ног, но чистеньким надо быть.

Вот душ принять уже точно на сегодня не успею.

С сожалением подумала Тиера, хотя он уже сам давно выучил очищающее заклинание, читая UU [www. uukanshu. com](http://www.uukanshu.com). Но все равно приятней понежиться в ванне.

Но сегодня он и очищающее заклинание не стал применять.

Потому что уж больно было сегодня устал, и не только от нескольких часов езды в поезде. Но Тиере, помимо преодоления взглядом Распределяющей шляпы, приходилось тратить еще и часть магии на поддержание существования проклятых червей, иначе, стоило ему израсходовать всю свою магию, как проклятых червей, которые сами себя поддерживать не могли, тут же кидались на поиски ближайших живых существ, чтобы паразитировать на их счет.

Хоть Тиера с шести лет, то есть уже больше пяти лет, и занимается магией, но все, что только можно было, в тетради Мерлина он уже точно прочитал. И по части накопления эрудиции в волшебстве он в себе уверен не меньше любого маленького колдуна этой школы.

Однако из-за отсутствия базовых знаний и ограниченности в магии, применение ее у него пока что на уровне дошкольника.

Вследствие чего пилюли Мерлина, скормленные им Питеру Петтигрю, постепенно стали терять свою эффективность.

Сущность таких пилюль — все-таки проклятие. И хотя усовершенствование Мерлина позволяло контролировать магические существа, но сила этого воздействия напрямую зависела от собственной магии.

С тем запасом магии, что сейчас у Тиеры, еще и поезд с рельсов сбить — запросто. А вот Рон или Невилл, применили они пилюли Мерлина, в лучшем случае добились бы эффекта длительностью часа.

«Ну что ж, значит, буду экономить эти пилюли», — решил Тиера.

Неизвестно еще, не появится ли устойчивость, если ими злоупотреблять.

Почистив зубы, Тиера, не сказав даже «спокойной ночи» Гарри, завалился на кровать.

Волшебная сила мага, кроме применения зелий, восстанавливается только при помощи отдыха, то есть во сне.

Гарри тоже быстро уснул, и вскоре в комнате раздавалось только мерное дыхание спящих.

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3841583>